

## Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: проблемные аспекты наказания

Р. Д. Чепаров

Казанский (Приволжский) федеральный университет,  
г. Казань, Российская Федерация

Актуальность темы научной статьи обусловлена вопросом целесообразности существования наказания в виде лишения прав в уголовном законе, ведь на сегодняшний день данное наказание может быть заменено другим его видом, также ограничивающим социально-трудовые права осужденных.

В работе поднимается проблема недостаточности карательной функции изучаемого наказания. В научном исследовании рассмотрено значение сроков данного наказания, их соотношение с судимостью, а также отсутствие разумности при указании сроков наказания в случаях, когда лицо в перспективе не сможет занимать должность или осуществлять деятельность даже при наличии снятой и погашенной судимости. Также обосновывается, что любое уголовное наказание порождает судимость, а поэтому для запрета занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью не имеет значения вид назначенного наказания. Анализируется важность восполнения правового пробела в применении исследуемого наказания в том числе и к должностям в коммерческих и иных общественных организациях.

По результатам исследований предлагается направить усилия научного сообщества на решение существующих проблем в области рассматриваемого уголовного наказания в целях предотвращения избыточности уголовно-правовых норм в уголовном законе РФ.

**Ключевые слова:** трудовая правоспособность, лишение права занимать определенные должности, лишение права заниматься определенной деятельностью, уголовно-правовой инструментарий, ограничение трудовых прав, мера уголовно-правового воздействия, основной вид наказания, дополнительное наказание.

**Для цитирования:** Чепаров Р. Д. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: проблемные аспекты наказания // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 3 (77). – С. 138–159. DOI: 10.35231/18136230\_2024\_3\_138. EDN: XHOJRC

## Deprivation of the Right to Hold Certain Positions or Engage in Certain Activities: Problematic Aspects of Punishment

Roman D. Cheparov

Kazan (Volga region) Federal University,  
Kazan, Russian Federation

The relevance of the topic of the scientific article is due to the question of the appropriateness of the existence of a punishment in the form of deprivation of rights in the criminal law, because today this punishment can be replaced by another type, which also limits the social and labor rights of convicts.

The paper raises the problem of the insufficiency of the punitive function of the punishment under study. The scientific study examines the significance of the terms of this punishment, their correlation with the conviction, as well as the lack of reasonableness in specifying the terms of punishment in cases where a person will not be able to hold a position or carry out activities in the future even if the conviction has been removed and expunged. It is also substantiated that any criminal punishment gives rise to a criminal record, and therefore the type of punishment imposed does not matter for the prohibition to hold a certain position or engage in a certain activity. The importance of filling the legal gap in the application of the punishment under study, including to positions in commercial and other public organizations, is analyzed.

Based on the results of the research, it is proposed to direct the efforts of the scientific community to solving existing problems in the area of criminal punishment under consideration in order to prevent the redundancy of criminal law norms in the criminal law of the Russian Federation.

**Key words:** labor capacity, deprivation of the right to hold certain positions, deprivation of the right to engage in certain activities, criminal law instruments, restriction of labor rights, measure of criminal law influence, main type of punishment, additional punishment.

**For citation:** Cheparov, R. D. (2024) Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatelnost'yu: problemnye aspekty nakazaniya [Deprivation of the Right to Hold Certain Positions or Engage in Certain Activities: Problematic Aspects of Punishment]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 3 (77). Pp. 138–159. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230\_2024\_3\_138. EDN: XHOJRC

## Введение

Наказание в Российской Федерации (далее – РФ) в своем содержательном аспекте многогранно. Некоторые его виды направлены на изоляцию от общества лица, совершившего преступление, для стабильного поддержания безопасности значимых ценностей населения, другие – устанавливают ограничения в имущественных правах осужденных, а третьи – не только умаляют имущественные права, но и ограничивают трудовую правоспособность виновных лиц.

Среди третьей категории наказаний особый интерес представляет лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Реализуемые в рамках исполнения наказания правоограничения, в конечном итоге, приводят к снижению размера дохода осужденных, что оказывает существенное воздействие на социально-экономическое положение, лишают значительного числа привилегий, которыми изначально обладали осужденные. Именно здесь несколько завуалировано прослеживается карательное свойство наказания [2]. Помимо ущемления имущественного и социального положения на осужденного также оказывается и морально-психологическое давление, которое может выражаться в лишении возможности заниматься делом, к которому осужденный испытывает сильное увлечение, заниматься избранной профессией, в прерывании трудового стажа, в безработице, а также в морально-нравственных страданиях и пр. [6, с. 389]. Однако помимо вышеуказанных лишений, осужденный взамен не претерпевает дополнительных физических ограничений. Он не лишается личной свободы, не привлекается к осуществлению работ и, тем более, не уплачивает денежное взыскание в государственный бюджет. В связи с этим, актуальность темы исследования не вызы-

вает сомнений и объективируется в анализе действительности механизма применения наказания. В частности, в изучении проблем, насколько эффективно работает этот механизм и нужен ли он современному состоянию правовой системы, ведь имеющийся на сегодняшний день многосторонне развитый уголовно-правовой инвентарий предусматривает множество иных способов лишения или ограничения трудовых прав осужденных.

### **1. Различные научные аргументы о структуре и степени строгости лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью**

Относительно количества наказаний, входящих в структуру лишения прав в уголовном праве как в науке присутствует несколько научных взглядов. В заблуждение вводят два составляющих элемента, используемых законодателем при построении правовой конструкции статьи 47 УК РФ. Крылова Е. С. говорит о двух самостоятельных видах наказания, которые юридически закреплены в статье 47 УК РФ<sup>1</sup>. Осужденным в несовершеннолетнем возрасте назначается только лишение права заниматься определенной деятельностью. Схожую позицию разделяет и Капелюшник М. С., говоря о том, что зарубежная практика складывается аналогичным образом [3, с. 25]. Н. Мирошниченко приводит веский аргумент, что уголовное наказание вообще предусматривает три полноценных вида, а именно: лишение права занимать должности, заниматься профессиональной деятельностью и заниматься иной (непрофессиональной) деятельностью [8, с. 52].

Диаметрально противоположную позицию высказывает В. В. Агильдин. Он убеждает нас в том, что лишение права

<sup>1</sup> Крылова Е. С. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 16.

состоит либо в запрете занимать определенные должности, либо заниматься определенной деятельностью, то есть возможен лишь один вариант [1, с. 40].

Уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться как в качестве основного вида наказания сроком от одного года до пяти лет, так и в качестве дополнительного вида наказания – от шести месяцев до трех лет [5]. Такие наказания в некоторой степени способствовали совершению преступного деяния<sup>1</sup>.

Основное наказание по существу не может являться наказанием в буквальном смысле. Связано это с тем, что лицо, лишаясь права осуществления дальнейшей карьеры по определенному трудовому статусу, окончательно не обременено запретом осуществлять иную деятельность, пусть и не связанную с государственной и муниципальной службой. Представляется, что должность в какой-нибудь коммерческой организации, за исключением, как правило, руководящей должности, ему может быть вполне доступна. Таким образом, лицо, лишенное прав вследствие действующего запрета, впоследствии сохраняет стабильный доход, не утрачивая свое имущественное состояние даже в том случае, если размер дохода несколько ниже, чем по должностям в органах государства или муниципалитета. Лишение права заниматься определенной деятельностью, которое выражается, например, в изъятии водительских прав, не устанавливает ограничений в осуществлении иных видов деятельности, поэтому осужденному не составит труда найти другое профессиональное или любительское занятие. Проблема может возникнуть в том случае, если деятельность лица является единственным источником

---

<sup>1</sup> Уголовное право. Общая часть. Издание второе переработанное и дополненное / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рапова, А. И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2008. С. 377.

заработка, а также выступает единственной профессией, которой он занимается. Суд при вынесении приговора обязан изучить вопрос и принять взвешенное решение. Постановление Пленума ВС РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указывает на изложенное обстоятельство: «Рекомендовать судам при назначении дополнительного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью при наличии к тому оснований и с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, обсуждать вопрос о целесообразности его применения в отношении лица, для которого соответствующая деятельность связана с его единственной профессией»<sup>1</sup>. Обратим внимание, что Верховным судом РФ не случайно в данном разъяснении сделана оговорка о том, что вопрос о целесообразности назначения ставится лишь в случае с дополнительным наказанием. Обусловлено это тем, что осужденный, помимо применения указанного лишения прав, отбывает и основное наказание, поэтому положение более ухудшается.

Приведем пример, медицинский работник имеет одно высшее образование и работает пятнадцать лет в должности врача-педиатра. Он обвиняется в совершении преступления, последствием которого выступает увольнение, хотя это единственная профессия гражданина и только этим он обеспечивает свою семью и собственное существование. В результате претерпевания негативных последствий наказания врач-педиатр утрачивает свое имущественное положение, что обоснованно подтверждается его виной. Впрочем, в приведенном примере, данное наказание, лишая осужденного единственной профессии, не возводит в абсолютное значение отсутствие возмож-

---

<sup>1</sup> О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // СПС КонсультантПлюс.

ности в дальнейшем заниматься иным видом трудовой деятельности. Априори немислимы ситуации, когда лицо, лишаясь места работы, не способно выполнять другой приемлемый вариант труда, даже при наличии у него образования лишь по единственной профессии.

Действительно, осужденные лишаются своего привычного вида трудовой деятельности, поневоле устраиваются на работу, которая не требует наличия специальной квалификации, особенных навыков и высоких умений. Как правило, подобная работа является менее престижной и низкооплачиваемая. Как отмечает Е. С. Литвина, в этом выражается одна из нескольких характеристик наказания, а именно: «объективное воздействие на имущественное положение виновного лица»<sup>1</sup>. Однако это утверждение не доказывает, что лишение прав – наказание, которое может назначаться лишь в случаях, когда оно используется в качестве основного, следовательно, формулировать однозначный вывод об этом не совсем корректно. Будет непременно согласовываться с практикой зарубежных стран, например, с УК Швейцарии и Польши, отнесение изучаемого наказания лишь к числу дополнительных видов. Это вызвано признанием наказания в развитых зарубежных странах только дополнительным к основному.

В науке существует мнение, что нельзя рассматривать в качестве наказания данный уголовно-правовой институт, хотя он и несет в себе признаки наказания, однако является лишь дополнительным последствием совершения общественно опасного деяния, в связи с чем, рациональнее отнести правовую категорию к иным мерам уголовно-правового характера.

Более того, статистические данные, используемые в исследовании, позволяют укрепить суждение об отсутствии

---

<sup>1</sup> Литвина Е. С. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 122.

необходимости в лишении прав как уголовного наказания. Так, И. А. Подройкина указывает, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в форме основного наказания присутствует в 39 составах преступлений, что составляет 4,8 % от общего числа санкций преступлений. Применение наказания в виде дополнительного изложено в 225 санкциях, составляющих 22,7 % от общего числа санкций, являясь часто применяемым видом среди дополнительных наказаний, перечисленных в Особенной части УК РФ [10].

Судебная практика доказывает то же самое. За период 2023 года к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного вида наказания осуждено – 146 человек, а к дополнительному наказанию за 2023 год осуждено – 68131 лиц<sup>1</sup>.

Также наказание может назначаться в качестве дополнительного даже в тех случаях, когда оно прямо не предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ. Следовательно, суд, назначая наказание, в действительности переступает пределы санкции статьи, усиливая принудительный характер наказания по сравнению с максимально доступным по соответствующей санкции Особенной части [7, с. 204].

## **2. Проблемы в установлении сроков лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью**

Единственным критерием при определении тяжести и категории преступления являются сроки. Это самые распространенные временные пределы наказания,

---

<sup>1</sup> Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/12/s/8> (дата обращения: 10.07.2024).



свойственные большинству их видов. На уровне закона дифференцируются нижние и верхние пределы рассматриваемого наказания. В форме основного – назначается от одного года до пяти лет, а в форме дополнительного – от шести месяцев до трех лет [4, с. 230]. Важно отметить, что в случаях, специально предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, данный вид наказания может назначаться на срок до двадцати лет и при условии назначения только как дополнительного. Более того, такое длительное запрещение должно обуславливаться конкретными обстоятельствами дела, например, как указал Пленум Верховного суда РФ, лишение права заниматься деятельностью, связанной с детьми, при осуждении по ч. 5 ст. 131 УК РФ<sup>1</sup>. По мнению Сундунова Ф. Р. и Тарханова И. А., более продолжительные сроки данного наказания необходимо и рационально предусмотреть в отношении конкретных преступных субъектов, например, взяточников, казнокрадов, террористов, участников преступных сообществ и др.<sup>2</sup> Кроме того, повышенный срок наказания в том числе предусмотрен и за склонение несовершеннолетних к употреблению наркотических средств и психотропных веществ<sup>3</sup>.

При возникновении течения срока исполнения основного наказания, важно оговорить тот факт, что оно появляется с момента вступления судебного приговора в законную силу. Что касается момента начала течения сроков отбывания наказания, выступающего дополнительным, при применении *к основному в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ и при условном осуждении*, то здесь все складывается полностью

---

<sup>1</sup> О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // СПС КонсультантПлюс.

<sup>2</sup> Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 545.

<sup>3</sup> Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 304.

аналогичным образом. С момента вступления решения суда в юридическую силу дополнительное наказание исчисляется параллельно и одновременно с основным. Но срок наказания, применяемого в качестве дополнительного *к основному, в виде ограничения свободы, ареста, содержания в дисциплинарной воинской части, лишения свободы* исчисляется со дня освобождения осужденного из исправительного центра, из-под ареста, из дисциплинарной воинской части или исправительного учреждения. При этом, требование приговора о лишении занимать должности или заниматься деятельностью распространяется на все время отбывания осужденным основных наказаний<sup>1</sup>.

Относительно сроков лишения прав занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью существует множество проблем. В чем именно выражается сущность данного вида наказания помимо того, что оно на определенный срок лишает виновных права занимать должности и осуществлять деятельность, с которыми прямо или косвенно связано инкриминируемое им преступление? Обоснованно применять данный вид наказания к лицам, занимающим государственные и муниципальные должности, которые в ущерб публичным интересам ставят личные интересы в приоритетное положение. Например, получение взятки, превышение или злоупотребление должностных полномочий, подлог служебных документов и другие схожие общественно опасные деяния выступают именно тем фактором, который разумно позволяет назначить осужденным наказание, устанавливающее вышеуказанные запреты.

Однако, сущность данного вида наказания в науке уголовного права строится и на многочисленных противоречиях. В преобладающем большинстве случаев отсут-

---

<sup>1</sup> Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016. С. 364.

ствуует здравый смысл в установлении сроков лишения прав по указанному наказанию. Как нам представляется, истечение срока исследуемого наказания должно допустить государственного или муниципального служащего, иного лица к занятию той должности или деятельности, которых они временно лишились в результате совершенного противоправного деяния. Но актуальной проблемой выступает вопрос сопоставления исследуемого наказания с уголовно-правовым институтом судимости. Истечение срока отбывания наказания не свидетельствует о быстром восстановлении на работе и непременно осуществлении возложенных на лицо должностных, служебных и трудовых обязанностей.

Понятие судимости служит ограничивающим фактором во многих нормативно-правовых актах при трудоустройстве на службу, работу, а также при продолжении трудовой функции. Уголовная ответственность, которая реализуется путем применения всего взаимосвязанного комплекса наказаний, в любом случае порождает негативные правовые последствия в виде судимости. Кроме того, большинство федеральных законов, связанных с государственной службой, с профессиональной деятельностью, содержат прямой запрет на занятие соответствующих должностей и выполнение конкретных видов деятельности при наличии судимости. Из этого следует, что не имеет значения для лишения лица «трудовых» прав вид назначенного наказания, поскольку судимость в любом случае повлечет указанные ограничения как при приеме на работу, так и в процессе осуществления соответствующей деятельности.

В подтверждение вышесказанного следует привести позицию А. А. Нечепуренко, который обосновывает, что запреты определенных сфер трудовой деятельности на определенный срок или на всю жизнь для осужден-

ного обеспечиваются наличием судимости, а при отсутствии (снятие или погашение) – предупредительными мерами, которые находят свое отражение во целом ряде федеральных законов. Меры эти изложены в виде обязательных требований для кандидатов на соответствующие должности и виды деятельности [9, с. 64]. В подавляющем большинстве случаев речь идет о действующей судимости, которая выступает как бы «искусственным барьером» для занятия определенной должности или для занятия определенной деятельностью. Таким образом, вышеуказанное наказание в том виде, в котором оно в настоящее время закреплено в уголовном законе, утрачивает смысл, поскольку может быть заменено любым другим видом наказания из их общего числа. После отбывания наказания срок погашения судимости, возникающий со следующего дня после снятия ограничений, прекращается по прошествии одного года, так как это наказание признается более мягким, чем лишение свободы. Представляется, что исполнение наказания и истечение следующей за ним судимости позволит осужденному в кратчайшие сроки вновь приступить к работе в определенной сфере трудовой деятельности. Однако в таком случае, наказание ничем не отграничивается от другого более мягкого наказания, в связи с чем, отпадает необходимость в регламентации наказания. Кроме того, если лишение прав назначается в качестве дополнительного наказания, то срок погашения судимости будет исчисляться с момента отбывания дополнительного вида наказания, но по отношению к основному, поэтому незначительный срок погашения судимости не является решающим фактором в рамках рассматриваемого наказания.

Относительно права на занятие определенной деятельностью срок выступает приемлемым признаком, поскольку закон формально не возлагает ограничений

при наличии у лица судимости, например, на управление транспортным средством, а поэтому судимость и ее погашение или снятие не создает для лица запрета продолжать реализовывать права, связанные с управлением автомобилем. Следовательно, подобное лишение водительских прав на определенный срок в наказание за преступление вполне уместно.

Более того, в ряде случаев усматриваются препятствия для устройства на работу в виде снятой и истекшей судимости у субъектов в органах государственной власти и местного самоуправления. В первую очередь, это касается должностей в правоохранительных органах, в органах системы правосудия и пр<sup>1</sup>.

Так, Федеральный закон № 40-ФЗ от 03.04.1995 «О федеральной службе безопасности» устанавливает, что *«препятствуют заступлению на службу и ее продолжению наличие судимости в настоящее время и в прошлом, в том числе снятой и погашенной, также если прекращено уголовное преследование за истечением срока давности или имеется примирение сторон, акт об амнистии или деятельное раскаяние»*<sup>2</sup>.

В соответствии с Федеральным законом № 2202-1 от 17.01.1992 «О прокуратуре Российской Федерации», лицо не принимается на службу в органы прокуратуры и подлежит увольнению со службы, если оно: *«имело в прошлом или имеет в настоящем судимость»*<sup>3</sup>.

Запрещающие требования об имевшейся судимости распространены и в других нормативно-правовых актах, связанных непосредственно со службой в государственных органах.

---

<sup>1</sup> Уголовное право. Общая часть: учебник / [Беляев В. Г., Бойко А. И., Ветров Н. И. и др.]; под ред. В. Н. Петрашева. М.: ПРИОР, 1999. С. 403.

<sup>2</sup> О федеральной службе безопасности: федер. закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

<sup>3</sup> О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

В другом Федеральном законе № 79-ФЗ от 27.07.2004 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» указано, что гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае его осуждения к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей по должности государственной службы (гражданской службы), по приговору суда, вступившему в законную силу, а также в случае наличия неснятой или непогашенной судимости<sup>1</sup>. Налицо несколько иная формулировка категорических требований. Законоположение порождает вывод о потенциальном занятии государственно-гражданских должностей при наличии погашенной и снятой судимости. В связи с этим, применительно к данной категории должностей срок лишения права может быть обоснованно применим. Государственному гражданскому служащему закон запрещает занимать должности лишь с действующей судимостью, но после ее погашения или снятия он может вернуться к исполнению своих обязанностей. Более того, отсутствует логика в регламентации в указанном Федеральном законе формулировки: *«наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей»*, в связи с тем, что любое наказание влечет за собой судимость. Поскольку на должность гражданской службы не может рассчитывать лицо, имеющее действующую судимость, то некорректно упоминать о наказаниях, признаки которых подпадают под данную законодательную формулировку.

Более насущной проблемой выступает существенное противоречие требований, которые предъявляются к службе в муниципальных органах. В соответствии с Федеральным законом № 25-ФЗ «О муниципальной

---

<sup>1</sup> О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

службе в Российской Федерации», гражданин не может быть принят на муниципальную службу, а муниципальный служащий не может находиться на муниципальной службе в случае его осуждения к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей по должности муниципальной службы, по приговору суда, вступившему в законную силу<sup>1</sup>.

Получается, что в органах местного самоуправления могут работать лица, привлеченные к уголовной ответственности и имеющие судимость, что противоречит принципу справедливости. С формально-юридической точки зрения, в этом правовом положении заключается несовершенство законодательной техники. Как нам представляется, муниципальный служащий, совершивший хищение денежных средств из муниципального бюджета, теоретически в дальнейшем, на законном основании, может вновь заступить на эту же должность, будучи ранее судимым за указанное преступление. На основании этого, предлагается, как минимум, привести данную правовую норму в соответствие с законом России о государственной гражданской службе, где прямо установлен запрет на занятие должностей, будучи судимым. Соответственно, в той редакции данного Федерального закона, в которой он действует в настоящее время, срок исследуемого наказания считается целесообразным условием применительно к вышеуказанным должностям.

### **3. Проблемы правового закрепления лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью**

Акцентируя глубокий взгляд на наказание, перед нами предстает противоречие уголовно-правовых норм.

---

<sup>1</sup> О муниципальной службе в Российской Федерации: федер. закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

Коллизия обусловлена отсутствием системного подхода к регламентации наказания, в связи с чем, усматривается существенное противоречие между двумя объемными частями УК РФ. Из первой (Общей) вытекает, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью применяется только к лицам, которые занимают должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, а также занимаются профессиональной или иной деятельностью. Особенная часть УК РФ содержит отклонение от императивного правила закона. Так, ч. 2 ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями» устанавливает рассматриваемое наказание в качестве санкции. При этом, оно подлежит применению к лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации. В подтверждение сказанного приведем пример из судебной практики. Приговором от 21.02.2021 г. Октябрьского районного суда г. Тамбова по ч. 2 ст. 201 УК РФ осужден генеральный директор одной коммерческой организации. Ему назначено дополнительное к лишению свободы наказание в виде лишения прав занимать должности в коммерческих организациях, связанных с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций сроком на 2 (два) года<sup>1</sup>.

Исходя из этого, представляется, что законодатель, а вслед за ним и правоприменитель, фактически расширили пределы применения наказания, вопреки сложившимся требованиям, установленным ст. 47 УК РФ. В связи с этим, возникает приемлемый вопрос: «Является ли подобное отступление от правила технической, юридической ошибкой правотворца или же это стрем-

<sup>1</sup> Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 21.02.2022 по делу № 1-128/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://actofact.ru/case-68RS0001-1-128-2022-1-887-2021-11-30-2-0/?ysclid=lv4pxhbp514045515#anchor> (дата обращения: 03.08.2024).



ление законодателя обратить внимание общества, в том числе научного, на необходимость применения исследуемого наказания также к лицам, занимающим руководящие должности в коммерческих и иных организациях?» Указанная проблема вполне обоснована. До сегодняшнего дня, на нормотворческом уровне она не нашла своего объективного решения, хотя в научном сообществе не раз указывали на ее существование. Предлагается для наращивания противостояния с преступностью в сфере экономики заимствовать многолетним образом сложившийся опыт некоторых зарубежных стран, введя в ст. 47 УК РФ лишение прав на все сферы предпринимательской деятельности. Негосударственный сектор экономики занял в государстве преобладающие позиции. На сегодняшний день коммерческие структуры оказывают эффективное влияние на государственную жизнь [3, с. 25].

Предлагаем необходимым расширить пределы наказания по кругу лиц, распространив его и на должности в коммерческих и иных организациях. Мотивируется это также тем, что руководящая должность в какой-либо коммерческой организации связана с получением прибыли, размер которой во многих случаях превосходит финансовый уровень служащих государства, а тем более и муниципалитета. Генеральные директора, директора, главные бухгалтеры, заместители директоров, начальники управлений и отделов определяют политику компании, принимают важные экономические решения, организуют работу персонала, руководят движением финансовых инструментов и т. д., а поэтому принятие мер по лишению прав таких лиц на занимаемые ими должности обладает серьезным карательным потенциалом и, соответственно, служит эффективным способом реализации функции правосудия.

Нельзя согласиться с позицией В. М. Лебедева, полагающего, что наказание можно назначать как дополнительное за преступление, не связанное с занимаемой должностью виновного, например, за коммерческий подкуп. В этих случаях дополнительное наказание следует назначать в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, а именно: деятельностью, связанной с выполнением управленческих функций в организациях коммерческой направленности [5]. Вышеприведенное мнение противоречит существу наказания, поскольку запрет на занятие определенной деятельностью включает в содержание лишь деятельность по профессии или по соответствующим интересам. В нашем случае речь идет об управленческих должностях в коммерческих организациях, следовательно, генеральный директор или его заместитель – это должности, а не профессиональная или иная деятельность. Следуя логике подобных рассуждений, логично исключить из Уголовного кодекса РФ запрет занимать определенные должности, ведь суду предоставится право устанавливать следующую формулировку в резолютивной части любого обвинительного приговора: *«... назначить ему наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, связанной с выполнением управленческих функций в государственных органах и в органах местного самоуправления»*. В правовом поле России такая редакция приобретет универсальный правовой статус и будет применяться по отношению ко всем существующим видам трудовой деятельности вне зависимости от того, профессия или конкретная должность.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью было включено в УК РФ в качестве альтернативной лишению свободы и тем самым служит отражением принципа

гуманизма в развитом демократическом государстве. Подобными действиями законодатель пытается использовать более лояльные способы реализации уголовной ответственности, поскольку в значительной степени убежден в их эффективности. Однако рассматриваемое наказание не способно в полной мере оказать положительное исправительное, воспитательное и предупредительное воздействие на осужденных.

Применение наказания в ряде случаев нецелесообразно, так как лицо, привлекаясь к уголовной ответственности по любому из остальных видов наказаний, не сможет занимать должности в органах государственной власти даже в случае имевшейся, но не имеющейся судимости. Соответственно, к подобным должностям отсутствует смысл устанавливать наказание, поскольку любой другой вид повлечет тождественные последствия. В то же время не следует обходить стороной тот факт, что применение лишения права на занятие определенной деятельностью имеет право на существование, поскольку осужденный на установленный судом период лишается права, например, права управления транспортными средствами, а другие виды наказаний в таком случае данного права не ограничат. Судимость здесь не будет являться препятствующим для этого фактором.

Наконец, пределы рассматриваемого наказания весьма жестко ограничены законодателем до должностей органов государственной власти и местного самоуправления, хотя аналогичные функции осуществляют и лица, находящиеся на руководящих должностях в коммерческих и иных организациях, совершающие преступления в экономической плоскости, обладая при этом, в ряде случаев, еще большим финансовым состоянием. Следовательно, круг лиц осужденных, направляемых на исполнение этого наказания, необоснованно сужен, что влечет

за собой дискриминацию служащих государственного аппарата и муниципального управления, к которым данный уголовно-правовой институт применим.

## **Заключение**

Таким образом, мы понимаем, что данное наказание весьма специфично и в большинстве случаев не обладает правовой значимостью для регулирования отношений, возникающих из совершения преступлений, поскольку зачастую оно способно быть заменимым иным видом уголовно-правового воздействия.

Именно на эти поставленные в исследовании проблемы обращаем внимание всего научного сообщества России для того, чтобы наметить на будущее планы для их последующего решения, не допуская создания избыточности норм уголовного права.

## **Список литературы**

1. Агильдин В. В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид наказания по УК РФ // Юридический мир. – 2011. – № 2. – С. 40.
2. Бриллиантов А. В., Андрианов В. К., Арямов А. А. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. В. Бриллиантова – М.: Проспект, 2022.
3. Капелюшник М. С. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Российский следователь. – 2006. – № 12. – С. 25.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. – М.: Проспект, 2019. – 1536 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / под ред. В. М. Лебедева. – М.: Издательство Юрайт, 2023.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Рарога. – М.: Проспект, 2022. – 992 с.
7. Кругликов Л. Л. Энциклопедия уголовного права. Т. 9. Назначение наказания. Издание профессора Малинина – СПб ГКА СПб., 2008. – 910 с.
8. Мирошниченко Н. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Уголовное право. – 2014. – № 1. – С. 52.
9. Нечепуренко А. А. Подходы к теоретическому моделированию системы уголовных наказаний // Проблемы государственно-правового развития России: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. (21 ноября 2014 г.) / отв. за вып. Т. Е. Грязнова, С. С. Киселев. – Омск: Омская академия МВД России, 2015. – С. 64.

10. Уголовные наказания в современной России: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]: монография / под ред. И. А. Подройкиной. – М.: Юстицинформ, 2017.

## References

1. Agil'din, V. V. (2011) Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu kak vid nakazaniya po UK RF [Deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities as a type of punishment under the Criminal Code of the Russian Federation]. *Yuridicheskij mir – The legal world*. No. 1. P. 40. (In Russian).
2. Brilliantov, A. V., Andrianov, V. K., Aryamov, A. A. (2022) (eds.) *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya* [Criminal law of Russia. The parts are Common and Special]. Moscow: Prospekt. (In Russian).
3. Kapelyushnik, M. S. (2006) Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu [Deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities]. *Rossijskij sledovatel' – The Russian investigator*. No. 12. P. 25. (In Russian).
4. Chuchaev, A. I. (2019) (ed.) *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Prospekt. (In Russian).
5. Lebedev, V. M. [i dr.]. (2023) (ed.) *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF v 4 t. Tom 1. Obshchaya chast'* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation in 4 vols. Volume 1. The general part]. Moscow: Yurajt. (In Russian).
6. Rarog, A. I. (2022) (ed.) *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Prospekt. (In Russian).
7. Kruglikov, L. L. (2008) (ed.) *Enciklopediya ugovalnogo prava. T. 9. Naznachenie nakazaniya. Izdanie professora Malinina* [Encyclopedia of Criminal Law. Vol. 9. Sentencing. The publication of Professor Malinin]. St. Petersburg: GKA. (In Russian).
8. Miroshnichenko, N. (2014) Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu [Deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities]. *Ugolovnoe pravo – Criminal law*. No. 1. P. 52. (In Russian).
9. Nechepurenko, A. A. (2015) Podhody k teoreticheskomu modelirovaniyu sistemy ugovolnyh nakazaniy [Approaches to the theoretical modeling of the criminal punishment system]. *Problemy gosudarstvenno-pravovogo razvitiya Rossii* [Problems of state and legal development of Russia]. Materials of the interuniversity scientific and practical conference (November 21, 2014). Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii. P. 64.
10. Podrojkina, I. A. (2017) *Ugolovnye nakazaniya v sovremennoj Rossii: problemy i perspektivy* [Criminal penalties in modern Russia: problems and prospects]. Moscow: Yusticinform. (In Russian).

### Об авторе

**Чепаров Роман Дмитриевич**, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0009-7357-3831, e-mail: cheparov98@mail.ru

### About the author

**Roman D. Cheparov**, postgraduate student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0009-7357-3831, e-mail: cheparov98@mail.ru

*Поступила в редакцию: 17.07.2024  
Принята к публикации: 20.08.2024  
Опубликована: 30.09.2024*

*Received: 17 July 2024  
Accepted: 20 August 2024  
Published: 30 September 2024*